

3. Морова, А. П. Социальная составляющая устойчивого развития / А. П. Морова // Социология. – № 4. – 2015.

4. Мужчины о женщинах и женщины о мужчинах : в 3 т. – Т. 1 : Великие мысли великих женщин / сост. К. Уикис. – М. : Рипол классик, 2010.

5. О нравственности, патриотизме, культуре и бескультурье // Вопросы философии. – № 11. – 2009.

6. Шавель, С. А. Общественная миссия социологии / С. А. Шавель. – Минск : Бел. навука, 2009.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ XXI В. И СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В КУЛЬТУРОЛОГИИ

М. А. Можейко,

доктор философских наук, профессор,

заведующий кафедрой методологии гуманитарных наук

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Современная культурная динамика отличается неустойчивостью и нестабильностью, и наука XXI в. открывает перед нами неустойчивый мир, в котором малые причины порождают большие следствия: малое возмущение в системе, находящейся вблизи бифуркационной точки, может привести к возникновению нового ее организационного порядка.

Синергетика делает предметом своего рассмотрения именно феномен сложности как способности среды к самоорганизации, т. е. организации пространственно-временной структуры на макроскопическом уровне в силу изменений, происходящих на микроуровне. Основоположниками здесь можно назвать таких исследователей, как Г. Хакен [5], Г. Николис и И. Пригожин [2]. Именно Г. Хакен ввел в обиход термин «синергетика», а И. Пригожину, бельгийскому ученому русского происхождения, принадлежит заслуга философского осмысления синергетического подхода к реальности и формулировка многих вытекающих из него выводов методологического характера [2; 3; 4]. Сегодня о синергетике в широком смысле этого слова можно говорить как об универсальной парадигме изучения реаль-

ности, которая позволяет видеть последнюю через призму феноменов неравновесности, самоорганизации и нелинейности.

Под нелинейностью понимают такой механизм разворачивания процесса, когда текущее его состояние не является следствием развития предыдущего. В этих условиях познание наличного состояния системы не гарантирует возможности однозначно точного прогноза ее будущих состояний, и потому перспективы эволюции можно моделировать лишь вероятностным образом. Вместе с тем подобная нелинейность раздвигает рамки эволюционных возможностей системы, расширяя веер вероятных путей ее развития: если в точке равновесия у системы может быть лишь одно стационарное состояние, то при удалении от нее система достигает так называемого порога устойчивости, за которым для нее открывается несколько различных ветвей развития. Указанное критическое значение называется точкой бифуркации – ветвления эволюционной перспективы. Возможны и более сложные ситуации, предполагающие взаимодействие между ответвившимися решениями, что порождает явление вторичной, третичной и т. д. бифуркации, задавая так называемые каскады бифуркаций, раскрывающие целый веер путей эволюции. Существуют даже «катастрофические множества», всецело состоящие из точек бифуркации, хотя уже первичная бифуркация верифицирует эволюционный процесс, обуславливая его принципиальную поливариантность.

Это производит впечатление хаотичности, однако именно хаос выступает креативной средой самоорганизации, то есть возникновения нового системного порядка. Если обратиться к историко-философской традиции, то можно заметить, что понятие хаоса изначально имело двоякое значение. С одной стороны, начиная с античности, он как исходное неупорядоченное состояние мироздания противопоставлялся упорядоченному и гармонизированному Космосу. С другой стороны, именно хаос выступал для античной философии тем основанием и субстратом, на базе которого только и возможна космизация мира. Таким образом, идея креативной самодостаточности хаоса изначально присуща европейской культуре. В современной традиции это понятие обретает значимый общекультурный статус, а при его интерпретации на передний план выдвигаются такие семантические аспекты, как внутренняя активность и креативный потенциал. В этом же ключе в синергетике хаос рассма-

тривается как фактор самоструктурирования нелинейной среды. По формулировке И. Пригожина и И. Стенгерс, сегодня уже ставшей крылатым выражением, формирование макроструктур в ходе самоорганизации неравновесной системы можно оценить как возникновение «порядка из хаоса» [4].

В классической науке считалось, что состояние системы в определенный момент времени – следствие ее состояния в прошлом и, в свою очередь, причина состояния в будущем. Фактически такое понимание развития вообще не позволяет говорить о формировании чего бы то ни было нового, что не было бы заложено в самом основании эволюционирующей системы. В философии такая система взглядов получила название преформизма. В отличие от этого синергетические представления о неравновесной системе предполагают наличие определенных «точек выбора», когда система может пойти по различным траекториям развития, причем открывающиеся перед ней эволюционные перспективы не являются следствием предыдущего состояния системы. Таким образом, синергетическая модель эволюции заставляет радикально пересмотреть традиционные представления об однозначности причинно-следственной связи: проходя через бифуркационную точку (точку выбора), система может прийти в своем развитии к такому состоянию, которое при взгляде изнутри прошлого ее состояния относилось бы к категории невозможных. В силу этого синергетика фактически изучает именно формирование нового и может быть названа концепцией новизны.

В бифуркационной точке усиливается роль внешних воздействующих на систему факторов, даже незначительных. Благодаря бифуркационному механизму направленность процесса выступает не как линейный ряд причинно-следственных зависимостей, а как результат пересечения событийных потоков, формирующих те или иные тенденции эволюции. В целом эволюция интерпретируется как процесс последовательных случайных переходов. Подобная установка означает формирование нового типа видения детерминационных процессов: процессы самоорганизации не подчиняются законам линейной причинности. Организация неравновесной системы не является результатом некоего организующего воздействия извне, продуктом внешнего причинения, а, напротив, проистекает из случайного переплетения различных факторов, пробуждающих

к жизни внутренний потенциал среды к самоорганизации. Вместе с тем процессы самоорганизации отнюдь не выступают в синергетической парадигме как индетерминистские.

Малое возмущение в системе, находящейся вблизи бифуркационной точки, может привести к возникновению нового ее организационного порядка («усиление флуктуации» и «порядок через флуктуацию»). Классическим, иллюстрирующим феномен «усиления флуктуации» выступает пример Г. Николиса и И. Пригожина о том, что полет мухи в Кембридже (штат Массачусетс) может привести к изменению климата в Индии [2, с. 147]. Это отражается в метафоре «эффект бабочки», которая описывает чувствительность неравновесных систем к малым флуктуациям и восходит генетически к известному сюжету с бабочкой у Р. Брэдбери.

В современной культуре «эффект бабочки» вызывает большой интерес, вдохновляя различных авторов на создание произведений, описывающих множественность вероятностных векторов развития сюжета. В настоящий момент в моде фильм «Эффект бабочки», поставленный режиссером Э. Брессом, где рассматриваются возможные версии жизни главных героев, которые разительно меняются из-за небольших вмешательств, которые осуществляет главный персонаж, раз за разом возвращаясь в прошлое.

Раскрытие механизма радикального влияния мелких флуктуаций на систему, находящуюся вблизи точки бифуркации, позволяет говорить о «точечном воздействии» на процесс. Не нужно масштабных усилий и сильного давления, результат можно получить, образно говоря, легким нажатием: надо только знать, где и когда нажать. Не зная закономерностей развития природной системы и пытаясь воздействовать на нее грубо, «в лоб», человек не только не преуспевает в достижении своих целей, но и вызывает разрушительное противодействие системы. В то время как едва заметное вмешательство в нужный момент (а именно в точке бифуркации) может привести к желательным последствиям без больших энергетических усилий и нежелательных последствий. Иными словами, формирование синергетического подхода к проблеме знаменует собой появление новых отношений между культурой и природой, когда человек вновь оказывается в центре мироздания и наделяется новой мерой ответственности за него.

В этом отношении синергетика является своего рода мостом между естественными и гуманитарными науками. Изначально основания синергетики оформились в сфере естествознания и речь шла о распространении тех ее положений, которые были сформулированы в рамках термодинамики, на другие естественные науки. В настоящее время можно говорить о «триумфальном шествии» синергетики теперь уже и в гуманитарной сфере: широко обсуждаются перспективы аппликации этих идей и на социокультурную сферу, например для моделирования эпидемий гриппа, волн моды на те или иные стили музыки и одежды и т. п. Безусловно, недопустимо прямое перенесение в культурологию закономерностей, сформулированных в рамках естествознания, но расширение поля «синергетической юрисдикции» налицо. Сегодня даже предприняты попытки создания универсальной модели мирового процесса самоорганизации: как в англоязычной [6], так и в русскоязычной литературе [1].

Главным следует отметить то, что синергетический подход к изучению социокультурных процессов формирует принципиально новую картину мира, которая позволяет сформулировать новые варианты ответов на те фундаментальные вопросы, которые никогда не выходят из фокуса внимания человеческой культуры, например: понимание универсума как самоорганизующейся реальности по-новому ставит вопросы о природе бытия, о соотношении природы и культуры, о человеке и его месте в мире.

1. *Моисеев, Н. Н.* Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 3–28.

2. *Николис, Г.* Познание сложного / Г. Николис, И. Пригожин. – М. : Мир, 1990. – 342 с.

3. *Пригожин, И.* Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46–52.

4. *Пригожин, И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 431 с.

5. *Хакен, Г.* Синергетика / Г. Хакен. – М. : Мир, 1980. – 404 с.

6. *Mainzer, K.* Thinking in Complexity. The Complex Dynamics of Matter, Mind & Mankind / K. Mainzer. – Berlin : Springer, 1997. – 342 p.